

— Ну что?! — всплеснула руками Амая.

Артас на это красноречиво молчал, смотря на мать очень эмоциональным взглядом.

— Чт... Ладно. Ладно! — скрестила она руки, перестав обращать внимание на пытающихся прорвать защитный барьер троллей. — Твоя взяла, признаю! Ты был прав, говоря, что могут заявиться незваные гости. Доволен?

Принц поднял бровь, выражая все свои чувства, после чего закатил глаза.

— Не надо так выразительно молчать! — скрипнула зубами мать, — Скажи уже, что хотел.

— ... — Менетил отвернулся, начав наблюдать за гостями, которые от полного игнорирования своей компании слегка опешили, снизив напор, с которым до этого долбили в барьер.

— Мне не нравится, то что я ощущаю. — прошептала Сильвана матери, боком отходя за спину отца.

— Это тебе шепчет инстинкт самосохранения. — мудро ответила Илмира, так же отходя от разозленной волшебницы, между пальцев которой начала танцевать молния.

— Я, по-вашему, самый сильный? — с неудовольствием для себя отметил передвижение членов семьи Сильвар. — Ей достаточно чихнуть, чтобы от меня ничего не осталось.

— Мы в тебя верим. — похлопала по плечу отца Сильвана, глаза которой сверкали от предвкушения будущего действия, каким бы оно ни было.

Троллей в этой компании не боялся никто. И это было заметно. Даже таким недалёким рубакам, которые собрались в передовом отряде. Они уже ощутили, что сила их лоя стала потихоньку выветриваться, так как тот понял, что не стоит тратить много магии ради будущих трупов. Но полностью не отвернулся.

— Среди вас есть шаманы? — спросил на зандали принц, полностью игнорируя пылающую гневом Амаю. Причем пылала она буквально, ведь от эмоций ее магия начала бурлить.

— Ты. — скрипучим голосом ответил один из троллей, увешанный амулетами. — Мы ведомы волей Акил'зона и сделаем все ради него и своего племени. — он использовал череп, чтобы призвать молнию и запустил ту в щит.

Заклинание усиленное лоя ударило по защите, создавая видимые волны возмущения, тратя запасенную в накопителях энергию.

— Что это было? — расширил глаза Артас, увидев неизвестный эффект у обычного казалось бы заклинания. — Это... это был ваш покровитель? — сделал шаг к границе барьера парень, сжимая в руках камни с рунами. — Ваш бог может настолько усилить твою магию? — взгляд молодого мага приобрел маниакальный блеск, чем очень удивил троллей, надеющихся на хотя бы тень страха.

— Артас, отойди от барьера. — рыкнула Амая, заглушая очередной раскат грома. Она знала, что усиленные лоя атаки быстро пробьют защиту, еще несколько подобных молний и купол падет, заставляя их сражаться. — Ты меня слышишь?

Нет, он ее не слышал. Его мысли метались с огромной скоростью, рождая один план за другим.

Но главным во всех них был живой тролль-шаман.

Менетил посмотрел в глаза нужного зеленокожего и попытался влезть в его голову, но нарвался на магию лоя, защищающего своего последователя. Но мощь звериного бога не безгранична и чем дальше от него находится шаман, тем слабее влияние и больше сил тратится на защиту.

Что это значит?

Правильно, нужно захватить пленного, доставить его в лабораторию, где и провести «беседу», планомерно вытягивая все что можно. От знаний практик шаманизма, до устройства родного города.

Сломать волю можно и зельями, которые развяжут язык, да и небольшая практика в ментальной магии будет полезна, даже если в конечном итоге подопытный не выживет.

К несчастью, шаман видел, каким взглядом его осматривал полуэльф, и осознал, что лучше не тянуть и сбежать. И плевать, что за подобное могут наказать. Жизнь дороже.

Стоящая сбоку от сына Амая могла видеть лицо Артаса. Она с самого начала наблюдала за переменами в его мимике, как то самое лицо, что раньше тепло улыбалось ей, приобретало все более хищный вид. А улыбка и взгляд, которым Менетил одарил зеленокожего, слишком сильно напомнили ей о некоторых магах Даларана, не брезговавших замарать руки.

И это ее испугало. Никогда до этого она не видела таких изменений в сыне, словно его место занял кто-то другой. Неизвестный способный заживо препарировать разумное существо, к тому же не желающий тратить драгоценный наркоз.

Перемена была столь разительна, что Амая сделала шаг назад, чем сильно удивила сестру и Ветрокрылых, которые смогли разглядеть ее лицо. Лицо, искаженное неверием.

Они, нахмурившись, смотрели на Артаса, который, по их мнению, и мухи не обидит и не могли понять, что ее могло так напугать.

Напряжение вокруг эльфов смогли почувствовать даже толстокожие тролли. Но не принц. Он словно замороженный смотрел на шамана, мысленно прикидывая как сломать его волю и вытянуть знания. Он в голове уже препарировал пленника, желая изучить его строение досконально, желая ответить на вопрос «Может ли шаманизм и магия лоя заставить организм мутировать?».

— Артас?.. — попыталась приблизиться к сыну Амая, но резкое движение руки мага заставило ее остановиться и приготовиться.

Принц жестом убрал барьер и поднял обе руки с зажатыми между пальцев камнями. Магия бурным потоком хлынула в руны, создавая усиленную пламя, что волной пронеслось по рядам троллей, обращая их в прах. Уцелевшие же воины, что окружили шамана с шоком смотрели как развеиваются тела их товарищей.

Сам же шаман пусть и был молод, но его талант на стезе изучаемой магии был достаточно большим и он, к нынешнему возрасту, мог творить много сильных заклинаний.

Но это не спасло его, ведь его же «ахиллесовой пятой» был возраст. Он не был готов к подобному исходу, даже предположить не мог, что за мгновение потеряет столько

соплеменников.

И именно это сыграло с ним в злую шутку. Он замешкался.

Цепная молния, сорвавшаяся с кончиков пальцев молодого мага, поразила всех троллей. Но не убила, лишь парализовала, вызвав перегрузку нервной системы.

— Как поступить с твоими друзьями? — спросил подошедший полуэльф, сверкая голубыми, полными магии глазами, — Помоги решить их судьбу.

— Подари им смерть воинов. — борясь с судорогами, едва шевеля губами прошептал шаман. Молния и не думала рассеиваться, блуждая по телам, доставляя больше боли, не давая никому пошевелиться.

— Хорошо. — улыбнулся Артас, на секунду позволив молодому шаману расслабиться от мысли, что его соплеменники не будут страдать. — Они станут моими подопытными. — надежды были разрушены.

— Н-но...

— Я и не говорил, что соглашусь с твоим мнением. — ухмылка Менетила вызвала гнев у тролля, — Они лишь пособие по анатомии. — глаза говорившего опасно сверкнули, — Но не ты... — что имел ввиду принц шаман так и не узнал, взмах руки Артаса отключил его сознание, погружая то в царство снов.

— А...Артас? — тихий голос Амаи вывел принца из задумчивости.

— Да? — спросил без эмоций, словно не он только что испепелил две дюжины троллей.

— Чт... как? — не нашлась мать, дрожащими руками закрывая рот.

Не так она представляла этот выходной. Амая не желала, чтобы ее сын убил в таком юном возрасте. Эльфийка понимала, что подобное неизбежно, особенно в его положении и профессии, но... это все равно было тяжело. Смотреть, как твой ребенок проходит через подобное испытание для психики, было невыносимо.

Она желала подойти и обнять сына, подарить ему теплоту и заботу, так нужную после подобного.

Но желание разбилось о холодный взгляд. В котором не было и намека на сожаление. Лишь спокойствие и прагматизм. Он словно размышлял о том, что слишком много сил вложил в заклинание или как будет изучать плененных.

Это пугало. Пугало до дрожи, ведь подобное отношение она уже видела и не раз, но среди старых, даже древних магов, повидавших на своем веку слишком много. Она думала, что таких будет появляться все меньше и меньше, ведь и войны почти сошли на нет.

Но сейчас она видела это в своем сыне.

Оглянувшись, она увидела Руаену, хмуро смотрящую на племянника. Но, к ее шоку, Ветрокрылые смотрели иначе. Илмира откинула напускную веселость и изучающе смотрела на Артаса, так же как и Сильвана. Во взгляде же Сильвара было удивление, довольство и капелька здорового опасения.

— Мама? — привлек внимание эльфийки Менетил, неожиданно для нее самой оказавшись в опасной близости. Его брови сошлись на переносице, а голубые, словно лед глаза, смотрели в такие же материнские. — Что тебя тревожит?

— Это. — указала рукой на тела Амая, все же собравшись с духом и мыслями. — Меня волнует твое поведение. Ты... ты слишком инертно воспринял смерть.

— Это плохо? — вскинул бровь принц, не понимая, в чем проблема.

— Нет... да... Тц. Я к тому, что нельзя воспринимать убийство так просто. Да, они враги и это оправдано, ибо они нас не пощадили бы. Но... это был твой первый раз... как ты можешь быть таким безэмоциональным? Словно другой человек. — конец ее речи был произнесен с шепотом, который не должен был услышать никто. Но Артас услышал.

— Ты желаешь поговорить о моем психическом состоянии? — нахмурился он. — Или просто опасаясь, что я могу стать тем, кто убивает лишь по малейшей прихоти?

Амая ничего не ответила, смотря в глаза сына, ища что-то одно ей понятное.

— Ладно, ладно. Не надо ссориться. — вклинилась Руаена.

— Давайте решать, что делать с ними. — поддержала ту Илимистра, вернувшая маску веселья.

Менетил понимал, что мать просто волнуется и позволил себя отвлечь.

— Доставлю их в лабораторию. — он окинул взглядом вивисектора тела, чем изрядно всех удивил, ведь они никогда не видели эту сторону его характера. Разве что Кель замечал нечто подобное, но даже тогда они не изучали живые организмы. — Хочу узнать из первых рук практики шаманов-троллей. Вот бы парочку орков... — прошептал он, игнорируя странные взгляды.

— Я уже вызвал ближайший патруль. — убрал рунный камень обратно в карман Сильвар, смотря куда-то в сторону леса. — Ты можешь их забрать, но сначала мы их допросим.

— Хорошо. — покладисто кивнул Артас, — Не против, если я буду присутствовать?

— ...Нет. — незаметно хмыкнул Ветрокрылый, примерно представляя, зачем парень захотел подобное. — Я покажу тебе те зелья развязывающие язык. — он удовлетворённо улыбнулся, увидев положительную реакцию на лице молодого мага.

— О. А вот и кавалерия. — отвлекла всех Сильвана, разглядев среди деревьев патруль.

— Это не нормально! — мерила шагами комнату Амая.

Они уже минут пять как вернулись в поместье, оставив Артаса и Сильвара с Сильваной у допросной.

— Что именно? — наклонила голову по-птичьему Илмира.

— Все! — всплеснула руками мать Менетила, — Его реакция на убийство, причем массовое, она неправильна. Я бы поняла, если бы он просто увидел их смерть, но нет, он-то их и убил! Я, когда впервые подобное совершила, имела крайне скверное настроение. А ему хоть бы хны.

— Что тебе не нравится? Конкретно. — попыталась узнать причины поведения Амаи Илмира.

— Я боюсь. — повернулась и тетке эльфийка, — Я уже видела похожий взгляд и те... у меня даже язык не повернется их назвать людьми или эльфами. Они не ставят жизнь ни во что. Убийство для них это также просто, как дыхание. Я не желаю сыну такой же судьбы. Не хочу, чтобы он стал еще одним бездушным монстром, что будет изучать всех и вся, не довольствуясь магическим сканированием. — Амая всхлипнула и рухнула на диван, куда быстро пересели Руаена с Илмирой, чтобы поддержать молодую мать. — Я умом понимаю, что он будет убивать, это неизбежно, особенно в нашем мире... но как мать, не могу просто смириться. — эльфийка заплакала от собственного бессилия и осознания.

— Ну, ну, тише, девочка. — прижала к груди племянницу Ветрокрылая. — Все будет хорошо, ведь у него есть семья, те, ради кого он будет держать себя в руках. Нам всем нужно просто быть рядом с ним, чтобы всегда поддерживать.

— А если... если с нами что-то случится? — подняла заплаканные глаза Амая, своей репликой заставив Руаену и Илмиру прикусить губу.

Мать Менетила сразу поняла причины молчания и, всхлипнув, заплакала с новой силой.

— Я не хочу, чтобы он стал одним из тех «монстров».

— Все будет хорошо, — сжала крепче в объятьях племянницу старшая Ветрокрылая. — Мы все будем рядом, чтобы поддержать вас. Он не станет таким. — Илмира подняла голову Амаи и посмотрела той в глаза. — Ты мне веришь? Веришь, что мы все сможем сдержать твоего сына?

— Да. — в последний раз всхлипнула эльфийка и улыбнулась. — Спасибо. — она магией испарила слезы с лица и сжала в крепких объятьях сестру и тетку, — Я верю, что вместе мы сможем это сделать.

Руаене и Илмире осталось лишь улыбнуться, радуясь тому, что Амая смогла побороть темные эмоции и взять себя в руки. Вместе они смогут совершить задуманное. Они были в этом уверены.

— Что удалось выяснить? — вошла в допросную Сильвана, морщась от запаха.

Сильвар в это время аккуратно протирал «инструменты» от крови, все же зелья порой не работали, ибо их эффект был сугубо индивидуальным, вот и приходилось иногда старыми методами вытягивать информацию. Да и приглашать менталиста ради чего-то подобного было бессмысленно.

Мужчина оторвался от своего занятия и поднял глаза на дочь.

— Ничего нового мы не узнали. — пожал он плечами, отложив странные щипцы. — Они накопили достаточно живой силы, к тому же их лоа набрал лишней магии после уймы жертвоприношений. Вот и попытались прорваться. Решили показать зубы.

— Хм, ясно. — задумчиво сказала Сильвана, — Их уже забрали?

— Да. — хмыкнул старый эльф, вспоминая морды пленников, когда за ними пришел принц людей, буквально светясь позитивом. — Почему морщишься? — заметил он гримасу на лице

дочери, — А, не ожидала подобного поведения от вечного тихони?

— Не думала, что в нем такое есть. — пожала плечами следопыт, — А тебе, судя по улыбке нравится подобное.

— Еще бы! — развел руками Ветрокрылый, — Такой молодой, а уже занимается вивисекцией, ой, точнее «научной практикой». Ты еще скажи, что тебе не понравилось, такой перспективный молодой человек с силой и без розовых очков. Надо убрать лишних — убирает. К тому же, мне интересно, как он сможет сломать шамана. Я ему пару зелий дал. — он задумчиво нахмурил брови.

— Пфф, садист. — беззлобно фыркнула Сильвана, закатив глаза на вспышку отца. Она знала, что он не любил троллей и каждому, кто с похожим на Менетиллов цинизм уничтожал тех, был готов пожать руку.

От слов дочери мужчина лишь отмахнулся, возвращаясь к полировке инструментов.

Сама же следопыт вышла и направилась домой, так как работа была закончена и ее присутствие больше не требовалось. Но на полпути в ее голове что-то щёлкнуло и ноги понесли блондинку в противоположное направление.

— Вскрытие показало: «Пациент скончался от вскрытия». — задумчиво протянул Артас, не обращая внимания на косо глядевшего на родителя феникса, который от подобной «шутки» слегка ошалел. — Что? — парень посмотрел на огненную птицу с вопросом.

— ...

— А. Это называется черный юмор. Он от обычного отличается цинизмом и иным отношением к смерти, насилию, уродству, болезнями и тому подобному. — наставительным тоном вещал принц, — Не всегда уместен и ценителей такого не часто встретишь. Но мне нравится.

Курлыкнув в ответ, птица важно кивнула и приняла к сведению новую информацию. В будущем Келя ждет много интересных ситуаций.

Менетил в это время продолжил изучать «внутренний мир» одного из разведчиков, оставив обездвиженного шамана напоследок. А вернувшееся к молодому троллю сознание и залитое в глотку зелье, не давало бедному зеленокожему улететь в царство снов. Он слышал каждое слово и шорох.

Закончив с препарированием всех воинов и не найдя в строении их тел лишних или недостающих элементов, сверившись с информацией написанной в книгах по анатомии живых организмов некоторых рас Азерота, принц вытер руки об уже пропитавшуюся красной жидкостью тряпку и, удовлетворившись созданным образом, подошел к бедному троллю. Нужный эффект был достигнут.

— И снова здравствуй. — зандали давался молодому магу на удивление хорошо, — Не стоит молиться своему лоа, тролль. — поморщился Менетил. — Ты слишком далеко, а комната очень хорошо защищена. — принц присел перед закованным в антимагические кандалы шаманом и схватив лицо того рукой, стал изучать строение черепа. — На первый взгляд изменений не обнаружено. — он задумчиво просмотрел на торчащие клыки. — Разве что зубы? Они отличаются от тех, что были у предыдущих. Они больше, но и ты моложе. Почему?

Пленник молчал, стиснув зубы, не обращая внимания на сжимающуюся все сильнее руку на лице.

— Молчишь, значит. Хорошо. — легкий жест и в ладонь мага прилетает пузырек, выпрыгнувший из сумки, которую он получил от Сильвара. Этикетки у бутылки не было, но ядовито красный цвет содержимого не предвещал ничего хорошего.

Рука, держащая лицо тролля сжалась на челюсти, помогая телекинезом открывать рот, в это время большой палец второй руки откупорил фиал, давая возможность залить содержимое в глотку.

Зелье было концентрированным и крайне ядовитым. Оно было нужно для того, чтобы развязать язык особо ретивым пленникам, дабы вызнать все что можно. Его обычно разводили и поили беднягу в течении часа, но сейчас Артас не хотел терять времени. И плевать, что после допроса пленник умрет, ведь Менетил уже вызнает все что нужно.

— Хмм, побочный эффект уже проявился. — сказал на привычном себе языке принц, поднимая веки тролля и наблюдая за тем как белок глаз темнеет. — С подобной дозой он проживет максимум несколько часов, за который я смогу узнать как минимум большую часть практик шаманов Зул'амана.

Разум тролля был затуманен и податлив ментальным техникам. Даже с тем уровнем умений в этом разделе, который был у принца на данный момент, он легко смог прорвать защиту молодого шамана, медленно, неуклюже, но верно направляя мысли пленника в нужное русло.

И тот заговорил. Говорил много, долго, по делу, опуская пространные описания привычные в племени, объяснял в меру своего интеллекта и знаний все доступные практики.

Поток информации поглощался Менетилом, словно вода песками пустыни. Он записывал все что мог, одновременно в голове разбирая то или иное заклинание, примеряя на него известные теории.

И плевать, что большая часть доступных шаману знаний была получена эльфами при допросах уже давно, и записана в фолианты библиотеки. Ведь главное то, что Артаса наконец получил знание того, как тролли призывают духов стихий.

И эта практика отличалась от орочей.

В отличие от зеленокожих бугаев, тролли не приносили милостыню духам, наоборот, они подчиняли тех, заставляя служить себе или племени. Заточали элементалей в тотемы, которые и использовали на поле боя или при ритуалах.

Это была странная практика, по мнению Артаса. Не лучше ли использовать метод «кнута и пряника», привязывая духа к себе небольшими подачками и пороть за ошибки? Ведь призывные сущности в большинстве своем имели животный интеллект, что подтверждала практика пленного, а это значит — они поддаются дрессировке.

Видимо на подобное у троллей были свои причины, о которых, к слову, шаман не знал, так как был слишком молод.

А пока Менетил занимался своими делами, за ним из темного угла следила Сильвана, внутренне удивляясь кардинальным отличиям в поведении. Она так глубоко погрузилась в раздумья, что не заметила того, как Артас закончил допрос и покинул свое место.

— Ты так долго на меня смотришь, что я начинаю что-то подозревать. — прошептал принц на ушко девушке, которая от неожиданности отпрыгнула, извернулась в полете и попыталась ударить его.

Но заранее поднятый магический барьер принял на себя всю силу удара, рассыпавшись впоследствии ярко-синими осколками.

— Не делай так! — рыкнула эльфийка, приняв непринужденную позу, словно ничего и не происходило.

— Чем могу помочь? — улыбался маг ее реакции. — Или ты пришла просто навестить?

— Решила узнать, что ты будешь делать с ними. — кивком указала она на аккуратно сложенные в кучку тела, на которые поглядывал Ал'ар исключительно с гастрономическим интересом.

Бедная птица не решалась попробовать кусочек тролля, опасаясь реакции родителя на разбазаривание образцов. Но сейчас- то работа уже закончена, а потому ментальный посыл и довольный птах вспорхнул и приземлился на ужин.

— Какой он у вас... голодный. — поморщилась от неприятного зрелища Сильвана.

— Для него пища всего лишь приятный бонус. — пожал плечами принц, наблюдая за тем, как преобразуется в энергию поглощаемая фениксом материя. — Ему достаточно магии для существования.

— Зачем тогда ест... это?

— А зачем ты ешь сладости? — удивленно посмотрел парень на ошалевшую сравнением эльфийку. — Говорю же, приятный бонус. Как печенька. Но ты сюда пришла не только для того, чтобы узнать о судьбе троллей. — констатировал принц, вспоминая взгляды, которыми его сопровождали ранее. Довольная улыбка сама напозла на его лицо, делая полуэльфа похожим на сытого кота. — Тебе тоже интересно мое поведение.

— Не буду спорить. Контраст между тем, что было и тем, что ты показал, был слишком сильным. — пристальный взгляд следопыта ничуть не смутил Артаса.

— Ну что сказать. — пожал он плечами. — Излишней добротой не страдаю. Они напали и поплатились за наглость. — он подошел к начавшему умирать от интоксикации зельем шаману и поднял его веки, проверяя их реакцию на свет. — К тому же, мне нужен был материал для исследований. Ведь книги не дадут мне опыта. — холодные синие глаза встретились со светящимися от магии источника эльфийскими. — Так почему бы не объединить приятное с полезным?

На подобные слова Сильвана не нашла достойного ответа, она лишь изучающе смотрела на полуэльфа с мировоззрением старого мага, для которого изучение нового стояло превыше морали.

Но это не раздражало, не пугало. Наоборот. Ей было интересно узнать, что выйдет из Менетила в будущем. Каким он станет после учебы в Даларане. Это интриговало и завлекало неизвестностью.

От очередного потока мыслей ее отвлекло движение тела полуживого тролля, которое

левити́ровал на стол для вскрытия, Артас.

Его движения были аккуратными, он не хотел испортить образец и делал все, что было в его силах, чтобы полностью изучить строение шамана. И примерно через несколько часов, за которые капитан следопытов успела «насладиться» всеми прелестями вскрытия, он завершил свою работу, так и не найдя отклонений в строении организма подопытного.

— Я закончил с делами. — вспышка заклинания очистила тело и одежду принца, убирая неприятные запахи, а тело тролля было уложено рядом с фениксом, к большому его удовольствию. — Ты идешь? — он обернулся у выхода, смотря эльфийке в глаза.

— Да. — рассеяно кивнула Сильвана, так же направившись к двери.

— Как ты смотришь на посещение той премилей лавки рядом с библиотекой? — обратился к ней Менетил, пристроившись рядом. — Там продают такие нежные тортики... — он скосил на нее взгляд и улыбнулся кончиками губ. — Составишь мне компанию?

— Ты понимаешь, как двусмысленно это звучит? — ехидства в голосе эльфийки было достаточно.

— Еще как. — отзеркалил ее принц, — Но ты не ответила на вопрос.

— Согласна. — после недолгих раздумий сказала следопыт. — Но знай, тебе это обойдется в копейку.

— Я не сомневался в твоих способностях, особенно если вспомнить с каким упорством ты поглощала мясо бедного теленка. — патетично покачал головой Артас, заставив спутницу покраснеть, толи от гнева, толи от смущения.

— Ты... забудь о том, что видел! — его слегка стукнули по плечу.

— О нет-нет, воспоминания о довольном лице, измазанном соусом, я буду лелеять до самого конца. — тихо рассмеялся парень, пробуждая в эльфийке желание прибить засранца.

<http://tl.rulate.ru/book/46827/1113253>